

Эжен не получил официального образования, так как он жил хуже среднестатистических простолюдин, поскольку его семья потерпела крах еще до того, как он достиг совершеннолетия. Так что аристократом он был лишь по имени.

Он сам обучился тем вещам, которые были необходимы для выживания, и все, что он считал неважным, без колебаний было выкинуто из его жизни.

По этой причине он не обладал ни каплей аристократических знаний. Потому, что аристократические знания стоили дорого, соответствующее образование требовало больших денег и времени.

Именно об этом больше всего жалела его бывшая жена.

Эжен не интересовался балетом или оперой, одним из популярных средств развлечения аристократии, и у него не было художественного вкуса, чтобы понять их.

Это означало, что он не любит поэзию или литературу. Он не мог красиво излагать свои слова на бумаге.

Он даже не мог мило беседовать с Луизой, которая была очень нежной и любила искусство, не говоря уже о том, чтобы быть ей хорошим мужем. Должно быть, именно по этой причине его жена влюбилась в герцога Фернанда, который славился своим элегантным вкусом.

Этот мужчина дал ей то, чего не мог дать Эжен. Он обладал незаурядным художественным талантом, отличным вкусом на произведения искусства, и даже создавал их сам.

Эжен, на мгновение погрузившийся в раздумья, пришел в себя, услышав громкие аплодисменты.

Когда он поднял глаза на сцену, то увидел, что танцоры уже грациозно кланяются. Может быть, сейчас самое время покончить со всем этим?

Эжен оценил ситуацию и стал надеяться.

Это был всего лишь простой банкет, а не бал, так что он надеялся, что банкет не продлится всю ночь. Император - человек, как и Гранды, так что не пора ли сейчас ложиться спать?

Исполнилось его желание или действительно пришло время, после окончания баллета слуги начали задвигать шторы.

Шторы опустились на сцену, а Император поставил бокал на стол и приказал слуге убрать его. Дворяне не могли уйти раньше Императора, поэтому ждали его команды, продолжая

переговариваться.

Камергер*, который стоял рядом с императором и прислуживал ему на протяжении всего представления, вышел перед императором. Он опустился на колени и задал вопрос императору.

Эта знаменитая фраза, которую знал даже Эжен, не знакомый с придворным этикетом, слетела с уст слуги.

(*Прим.пер.: придворный чин высокого ранга и почётное придворное звание).

- Ваше величество, кому бы вы хотели передать сегодняшнюю лампу?

Это была одна из величайших почестей, оказанных дворянину - нести императорскую лампу и войти в спальню императора.

Дело было в том, что вход в спальню императора был привилегией, которую мог получить только избранный, и, если дворянин выполнял свою роль несущего лампу, он мог ненадолго остаться с императором наедине, прежде чем тот ляжет спать.

Встреча, проходившая в полном уединении, где не присутствовали сопровождающие, означала высочайшее доверие императора. Уровень доверия был настолько глубоким, что при желании, гость мог совершить покушение на жизнь Императора.

Эта привилегия считалась высшей честью даже в те дни, когда императорская власть была нестабильной.

Более того, в настоящее время власть императора вознеслась до небес, подобно восходящему солнцу, так что невозможно было предсказать, как отреагируют дворяне на выбор Императора.

Действительно, все дворяне жаждали погреться в лучах такой славы, поскольку это было гораздо достойнее, чем попробовать вино Императора.

Они сняли головные уборы, опустились на одно колено и посмотрели на императора жадными глазами. Это была не словесная демонстрация, а молчаливая, где они хотели взглядами донести, почему стоит выбрать именно их.

Знатные дамы молча сидели на своих местах, но, судя по выражению их лиц, казалось, что, если бы им дали шанс, они бы тоже преклонили колени. Это была прекрасная возможность прыгнуть в постель молодого и красивого императора, но им это было не позволено, так что, возможно, они завидовали мужчинам больше всех.

Было бы разумно последовать примеру остальных дворян. Эжен, как и все, опустил на колено и снял перчатки.

Поскольку это был обряд, который одновременно оказывал честь знати и был признанием власти императора, Эжен боялся быть обвиненным в непочтительном отношении к Имперской власти.

Задумчивый взгляд Императора скользнул по дворянам. Император, вглядываясь в нетерпеливые умоляющие глаза, остановился, на Эжене, который единственный из этой толпы выглядел невозмутимо.

Император и Эжен встретились взглядами. Император слегка прищурился.

Он снова улыбался. Не губами, а глазами, глядя прямо на Эжена.

- Сегодня я попрошу барона Амье сделать это.

Император мягко улыбнулся, его выбор был сделан.

Как и догадывался Эжен с того момента, как их глаза встретились, выбран будет он.

Разочарованные дворяне опустили головы и вздохнули.

Знатные дамы развернули свои веера и начали перешептываться.

Эжен с усилием скрыл свое недовольное выражение лица и встал со своего места.

Подшел служащий и протянул Эжену специально подготовленную лампу.

<http://bllate.org/book/13046/1151456>